

- период развития речи у детей. Саратов, 1986 ; *Ленская Н.* Язык ребенка (онтогенез речевой коммуникации). М., 1997).
- ²³ См.: *Потебня А.* Мысль и язык. Киев, 1993. С. 67.
- ²⁴ См.: *Шляхова С.* Указ. соч. С. 192.
- ²⁵ Звуковые жесты «предзнакового» характера можно сравнить с произвольно возникающей вокализацией, сопутствующей физиознакам и жестам детей младенче-

- ского и раннего возраста (*Werner H., Kaplan B.* Symbol formation. N.Y., 1963).
- ²⁶ *Аветян Э.* Природа лингвистического знака. Ереван, 1968. С. 55.
- ²⁷ *Ожегов С., Шведова Н.* Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 908.
- ²⁸ *Тихонов А.* Указ. соч. С. 137.
- ²⁹ См.: *Русская грамматика* : в 2 т. М., 1980. Т. 2. С. 420.

УДК 811112.2'42

СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА «ДОПРОС» (на материале немецкого языка)

Е. В. Шишкина

Волгоградский государственный университет
E-mail: e.w.shishkina@gmail.com

В статье рассмотрены стилистические особенности диалогического единства «допрос» в немецком языке. Проведен анализ судебного процесса с позиции функциональных стилей.
Ключевые слова: диалогическое единство «допрос», стилистика, функциональный стиль, немецкая лингвокультура.

Stylistic Peculiarity of the «Interrogation» Dialogical Unity in German

E. V. Shishkina

The article focuses on stylistic characteristics of the «interrogation» dialogical unity in German. Judicial process is analyzed from the point of view of functional styles.
Key words: «interrogation» dialogic unity, stylistics, functional style, German linguistic culture.

В начале 90-х гг. прошлого века активно изучаются вопросы, связанные с новой отраслью лингвистического знания – юридической лингвистикой, предметом которой выступает зона пересечения языка и права.

Лингвистика получила в лице юриспруденции и юридической деятельности новую и достаточно широкую сферу применения, и значимость теоретической лингвистики для юриспруденции в настоящее время не вызывает сомнений и признается многими исследователями (Е. Б. Берг, Е. И. Галяшина, Е. И. Горошко, Т. В. Губаева, Г. С. Иваненко, И. А. Нефляшева).

Одной из разновидностей юридического дискурса, которым занимается юрислингвистика, является судебный дискурс. Несмотря на существование значительного количества работ, целью которых является рассмотрение судебного дискурса (Н. Д. Голев, К. И. Бринев, Т. В. Дубровская, О. Н. Матвеева, К. Р. Поппер, А. Н. Баранов, Е. И. Галяшина, С. В. Доронина, Г. С. Иваненко, Е. С. Кара-Мурза, П. А. Катъшев, Н. Б. Лебедева, М. А. Осадчий, Т. В. Чернышова, Б. Я. Шарифуллин, А. В. Ленец, О. Ю. Тютюнова, Н. К. При-

гарина), недостаточно изучена специфика стиля судебного заседания.

Особенность стиля судебного заседания состоит в особом сочетании, переплетении и взаимопроникновении правовых и языковых норм, особо острой необходимости их учета и соблюдения в процессе создания судебной документации¹.

Нарушение языковых норм в отличие от нарушения норм права не влечет за собой правовых последствий. Его следствием может быть только недостижение целей коммуникации, то есть непонимание или недопонимание. Однако это может привести к нарушению прав и законных интересов субъектов экономических отношений.

Переплетение языковых и правовых норм дает основания говорить о многообразии стилиобразующих факторов и стилистических средств, а также о комбинировании функциональных стилей в рамках одной речевой ситуации «допрос».

В юриспруденции допрос представляет собой процессуальное действие, заключающееся в получении и фиксации в установленном процессуальном порядке показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых об известных им фактах, имеющих значение для правильного решения дела².

В психологическом плане допрос представляет собой сложный процесс общения, состоящий из последовательности взаимосвязанных этапов – подготовительного этапа, этапа установления психологического контакта, этапа непосредственно допроса, этапа завершения допроса, этапа психологического анализа и оценки результатов допроса³.

По своей сути допрос является одним из процессуальных видов информационного взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией двух главных действующих лиц – допрашивающего и допрашиваемого⁴.

Цель настоящего исследования – выявить основные стилеобразующие факторы и определить стиль диалогического единства «допрос».

Материалом исследования послужили инсценированные телевизионные передачи «Встать, суд идет», «Федеральный судья», «Das Jugendgericht», «Das Familiengericht» и «Das Strafgericht», «Richter Alexander Hold», «Richterin Barbara Salesch», транслировавшиеся в 2008–2010 гг. по российским и немецким телеканалам, а также немецкоязычные и русскоязычные протоколы опубликованных допросов, размещенные в свободном доступе в глобальной сети Интернет.

Для изучения стилистических особенностей диалогического единства «допрос» необходимо обратиться к классификации стилей.

Под функциональным стилем понимается «разновидность литературного языка, которая обслуживает ту или иную сферу общественно-речевой деятельности, имеет свои нормы выбора и сочетания языковых единиц и выполняет такие важнейшие функции, как общение, сообщение и воздействие»⁵.

Е. А. Земская выделяет в современном русском языке официально-деловой, научный, публицистический и художественный, разговорный стили⁶.

Каждый функциональный стиль – это самодостаточная система, имеющая свою лексику и морфологический состав, различающаяся синтаксическими конструкциями, обладающая особенностями в использовании эмоционально-оценочных и экспрессивно-изобразительных средств и предполагающая конкретный тип работы сознания. Иначе говоря, функциональные стили характеризуются стремлением к замкнутости. Тем не менее необходимо признать, что эта замкнутость относительна, так как они в разной степени соприкасаются друг с другом и элементы одного стиля могут проникать в другой⁷.

Особенностью диалогического единства «допрос» является то, что наряду с профессиональными участниками (судья, прокурор, адвокат) полноправными членами судебного процесса являются непрофессиональные участники дискурса (истец, ответчик, свидетели). Первые, в соответствии со своим статусом и коммуникативной ситуацией, используют преимущественно официально-деловой стиль, вторые – разговорный. В протокол заносят все нюансы допроса.

Анализируя основные черты функциональных стилей на базе имеющегося материала, мы определяем стиль судебного заседания как комбинацию официально-делового и разговорного стилей.

Стилистический словарь определяет официально-деловой стиль как «функциональную разновидность современного литературного языка, обслуживающую сферу права, власти, администрации, коммерции, внутри- и межгосударственных отношений»⁸.

Форма реализации данного стиля преимущественно письменная, что связано с необходимостью придания деловому тексту статуса закона, правовой значимости. Однако существует и устная форма функционирования официально-делового стиля (например, выступления в зале суда, допросы, официальные речи на торжественных собраниях, деловые телефонные разговоры, коммерческие переговоры и т. п.).

В настоящей работе специфические особенности официально-делового стиля рассматриваются в рамках судебного дискурса.

Официально-деловой стиль обладает рядом особенностей, отличающих его от других функциональных стилей. Прежде всего, это точность, не допускающая двусмысленности, для этого используется специальная терминология, употребляются лексические повторы, исключаются каламбуры: *Wo befinden sich der Firmenchef Ludwig Topf sowie sein Bruder gegenwärtig? / Где в настоящее время находятся глава фирмы Людвиг Топф, а также его брат?* (Протокол допроса г. Густава Брауна от 05.04.1946, здесь и далее перевод автора).

Другая черта официально-делового стиля – стандартизованность, объясняющаяся регламентированностью делового общения. Эта особенность реализуется с помощью включения в текст юридических документов определенных штампов, стандартных формулировок, готовых языковых формул, что облегчает коммуникацию в административно-социальной и правовой сфере:

Befragter: Braun Gustav, Sohn des Karl, geboren 1889 in Heilbronn, Angehöriger einer Beamtenfamilie, mit höherer Ausbildung, Deutscher, deutscher Staatsangehöriger, Einwohner der Stadt Erfurt / Допрашиваемый: Браун Густав, сын Карла, рожденный в 1889 г. в г. Хельбронн, член семьи государственного служащего, немец, имеет немецкое гражданство, проживает в г. Эрфурт (Протокол допроса г. Густава Брауна от 04.04.1946).

Приведенная выдержка из протокола допроса отражает системность и строгий порядок представления данных в судебной документации.

Еще одна черта данного стиля – объективность, способствующая намеренному обезличиванию текста протокола. Это проявляется в отсутствии местоимений и глаголов в форме 1-го или 2-го лица, во включении в текст отглагольных существительных, в использовании неопределенно-личных предложений, страдательных оборотов. Такой текст отличается неличностным характером, так как исключено отношение автора документа к передаваемой информации.

Frage: Nennen Sie die wichtigsten Produkte, die von der Firma Topf hergestellt wurden / Вопрос: Назовите важнейшие продукты, которые производились фирмой «Топф».

Antwort: Die Topf-Fabrik in Erfurt stellte viele Jahre lang Ausrüstungsteile für Brauereien, Mühlen und Lifte her; sie installierte große Fabrikrohre, Öfen für Kesselbetriebe in Fabriken sowie Öfen für

Krematorien / Ответ: На протяжении долгих лет фабрика «Топф» производила оборудование для пивоваренных заводов, мельниц, подъемных устройств; они занимались установкой труб, печей для котельных, а также печей для крематориев (Протокол допроса г. Густава Брауна от 20.04.1946).

Лексика официальной речи стилистически однородна. Используются нейтральные и книжные слова, а также функционально окрашенные слова, или канцеляризм, которые не приняты в других стилях. Например, *obenerwähnt* / вышеуказанный, *Unterfertigte* / нижеподписавшийся, *untersagen* / воспрещается, *ordnungsgemäß* / надлежащий, *mahnen* / уведомить, *injungieren, präskribieren, verordnen* / предписать и т. п. Кроме того, для официально-делового стиля характерны лексико-фразеологические клише, так называемые штампы, которые также не проникают в тексты других стилей: *rechtsverbindlich, vorschriftsmäßig* / в установленном порядке, *zu den Akten nehmen* / принять к сведению и т. п. На лексическом уровне следует отметить и использование тематически маркированных специальных слов и терминов, например, *Kassationsbeschwerde, Kassationsklage* / кассационная жалоба, *Personenstandsbuch* / книга записей актов гражданского состояния, *Matrikenwesen* / ведение записи актов гражданского состояния и т. п. Специальная лексика, термины и функционально окрашенные слова и устойчивые сочетания, как правило, не имеют синонимов и потому исключают двусмысленность и инотолкование и способствуют точности, что является отличительной чертой официально-делового стиля.

Речь официально-делового стиля в немецком языке отличается именным строем. Здесь преобладают имена существительные по сравнению с небольшим количеством глаголов: *Anhörung* / слушание, *Gerichtsbeschluss* / решение суда, *Befragter* / допрашивающий, *Befragter* / допрашиваемый и т. д.

Текстам судебных протоколов присуще большое количество отыменных предлогов: *den Ermittlern zufolge* / как сообщают агенты, *laut dem russischen Portal* / по информации российского портала и т. п. Они придают тексту книжный характер.

Глаголы, используемые в юридических документах, тоже имеют ряд специфических черт. Прежде всего, часто включаются в текст неличные формы глагола: причастия, деепричастия, а особенно инфинитив в значении императива (повелительного наклонения). Например, *einsetzen* / назначить, *verpflichten* / обязать, *es soll geklärt werden* / необходимо прояснить и т. п. Все эти глагольные формы способствуют стиранию авторства текста.

Глаголы в настоящем времени имеют значение предписания, распоряжения, приказа, и

такая форма получила название «настоящее предписания» (*ist schuldig gesprochen worden* / признан виновным и т. п.). Глаголы, выраженные формой будущего времени, имеют значение долженствования, необходимости, возможности, предписания (*Heute Abend wird Richter Howard Riddle entscheiden, ob Assange an die schwedischen Behörden ausgeliefert werden soll* / Сегодня вечером судьё Говарду Ридле предстоит решить, произойдет ли передача г-на Асанжа шведским властям и т. п.). Наконец, глаголы в форме прошедшего времени в деловом тексте приобретают значение «подчеркнутой констатации» факта: *Die britische Staatsanwältin Clare Montgomery erklärte, Ny habe Assanges schwedischen Anwalt Björn Hurtig noch vor dem 27. September darüber in Kenntnis gesetzt, dass ihn die Ermittler vernehmen wollten* / Британский прокурор Клэр Монтгомери объяснила, что шведский адвокат Асанжа Бьёрн Хуртиг еще до 27 сентября был поставлен в известность о том, что его хотят допросить («Das Strafgericht»).

Отличительными чертами официальных документов на синтаксическом уровне является также наличие только повествовательных предложений, преобладание сложных (в большей степени сложносочиненных) предложений над простыми, поскольку они способны в полной мере отразить последовательность фактов: *Verwaltungsrichterin Theresa Buchanan hatte den Gerichtsbeschluss am 14 Dezember unterzeichnet und bis Anfang Januar unter Verschluss gehalten* / Судья Тереза Бухаман подписала решение суда 14 декабря и до начала января не оглашала его («Das Jugendgericht»). Что касается простого предложения, то оно, как правило, осложнено однородными или обособленными членами. Широко применяются страдательные синтаксические конструкции, выраженные возвратными глаголами или страдательными причастиями: *Sie darf etwa über jegliche «Kontaktinformation» verfügen, die seit 1. November 2009 mit einem der Konten in Verbindung gebracht werden konnte, darunter Verbindungsprotokolle, Sitzungsdauer, Nutzeraktivitäten und IP-Adressen* / Она может владеть «контактной информацией», которая с 1 ноября 2009 г. каким-либо образом связана с одним из счетов, это могут быть протоколы связи, время пребывания в сети, пользовательская активность и IP-адреса («Das Jugendgericht»).

Порядок слов в юридических документах прямой, не допускается инверсии, поскольку текст отличается логичностью, точностью, последовательностью изложения фактов и отсутствием экспрессивности.

Специфической чертой ведения протоколов является и использование косвенной речи: *Es sei höchst seltsam, nicht über die Versionen beider Parteien als Basis für Staatsanwaltschaft und Gericht zu verfügen* / Достаточно редко случается, когда основанием для работы прокуратуры и суда не является заявление одной из сторон («Das Straf-

gericht»). Прямая речь включается только при необходимости цитировать те или иные документы.

Разговорный (разговорно-бытовой) стиль – функциональный стиль, который обслуживает сферу повседневно-бытового частного, неофициального общения, а также это разновидность языковых средств, закрепленная за обиходно-бытовой сферой человеческой деятельности⁹.

Разговорный стиль характеризуется широким использованием обиходно-бытовой и эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии, частиц, междометий, вводных слов, неполных предложений различного типа, слов-предложений, обращений, повторов слов, присоединительных конструкций и т. д.: *verdammt / проклятый, wie ein wildes Tier / как дикое животное, giftige Skorpione / ядовитый скорпион*.

Сферой общения практически для любого функционального стиля являются межличностные отношения. Функция речи в данном стиле – установление межличностных отношений, при этом автором и адресатом может быть любой человек.

Языковые черты разговорного стиля можно классифицировать в зависимости от уровня языка, на котором они проявляются:

на фонетическом уровне:

– редукция (сокращение) гласных и согласных (*/прос так/ – просто так, /чек/ – человек, /шшшсят/ – шестьдесят, /'nen Brief/ – einen Brief, /hab' / – habe, /hab'n/ – haben*);

– удлинение согласных как средство выразительности (*Да-а! Коне-ечно!, Ja-a! Gena-au!*);

на лексическом уровне:

– использование бытовой, разговорной лексики (*Bumsmusik / музон, Kerl / муж, Weibervolk / бабы*);

– эмоциональная лексика (*Mistwetter / дрянная погода и т. п.*);

– использование эмоционально окрашенных фразеологизмов (*Meine Fresse! / Чтоб тебя! Meine Güte! / Боже мой! и т. п.*).

– использование уменьшительно-ласкательных суффиксов (*Büchlein / книжечка, Bächlein / ручеек и т. п.*);

на синтаксическом уровне:

– использование звательной формы (*Mutti / мам, Vatti / пап и т. п.*);

– неполные предложения (*Und du? / А ты? Keine Angst! / Не бойся! Kein Zweifel! / не сомневайся и т. п.*);

– преобладание конструкций с бессоюзной связью (*Dieses Kleid passt mir nicht, es ist zu groß / Это платье мне не подходит, оно большое*);

– использование вопросительных и побудительных предложений (*Wissen Sie was das heißt mein eigenes Kind leiden zu sehen? Wissen Sie wie schwierig das für mich ist? / Вы знаете, каково видеть, когда твой ребенок страдает? Знаете, насколько это тяжело для меня? и т. п.*).

Обстановка общения обуславливает большую свободу в выборе эмоциональных слов и выражений: шире употребляются слова разговорные

(*Dudelei / вольнка, Fresser / обжора*), просторечные (*schlackern / трясти, schlabbern / чавкать*), жаргонные (*Bude, Kneipe / забегаловка, Kater / похмелье, flott / ловко, Blamage / облом*).

Разговорный стиль характеризуется массовостью употребления и занимает исключительное положение в современном языке. Это исконный стиль национального языка, в то время как все другие – явления более позднего (часто даже исторически недавнего) периода.

Различают следующие жанры разговорной речи: монолог, диалог, полилог. Особенностью судебного заседания является комбинирование жанров внутри одного заседания. Как правило, допрос осуществляется в форме диалога, но в ходе судебного заседания происходит постоянная смена ролей, при этом тема остается неизменной. Следует отметить, что для судебного заседания характерно также использование жанра монолога, например, при произнесении заключительной речи поочередно истцом и ответчиком.

Отличительная черта монолога в рамках судебного заседания – его диалогичность, то есть обращенность к слушателю, который может перебить рассказчика, задать ему вопрос, согласиться с ним или возразить ему в любую минуту. Как отмечает Н. Л. Шамне, «говорение – это кооперативная деятельность, потому что без партнера оно просто невозможно»¹⁰. Диалог является основным жанром судебного заседания. Для него характерна частая смена ролей «говорящий – слушающий», так что собеседники поочередно выступают то в одной, то в другой роли. Для полилога в рамках судебного заседания характерна смена ролей, но при этом все коммуниканты придерживаются одной темы. В полилоге возможны разные формы взаимодействия говорящих:

Richterin: Wussten Sie eigentliche, dass Ihr Mann in einer Frauenzeitschrift eine Anzeige annonciert hat? / Судья: Вы знали о том, что Ваш муж дал объявление в женский журнал?

Zeugin: Das wusste ich jetzt nicht, aber wir haben darüber gesprochen, dass er um die Vermietung des Appartements kümmert. Wo sie abgefasst war und wie sie abgefasst war, war für mich in Prinzip nicht entscheidend. Er erzählte mir am Telefon, dass das Appartement jetzt vermietet ist, und dass eine Damen bei uns Urlaub macht / Свидетельница: Этого я не знала, но мы обсуждали, что он займется сдачей в аренду квартиры. Где и как он дал объявление, для меня не принципиально. Он сообщил мне по телефону, что квартира сдана, что одна женщина проведет в ней отпуск.

Verteidiger: Also, war das für Sie nicht entscheidend, dass diese Anzeige völlig zweideutig war? / Адвокат: Для вас не имеет значения, что объявление написано несколько двусмысленно?

Zeugin: Diese Anzeige hat mir die Polizei schon gezeigt. Was wollen Sie? Wenn Sie erwarten, dass ich schrecklich eifersüchtig werde und alles missverstehe, dann muss ich Sie leider enttäuschen / Свидетель-

ница: *Объявление мне уже показывали в полиции. Что Вы от меня хотите? Если Вы думаете, что я буду ужасно ревновать, то вы ошибаетесь* («Richterin Barbara Salesch»).

При этом непрофессиональные участники дискурса часто прерывают друг друга, вмешиваясь и дополняя, хотя это и запрещено судом:

Richterin: Würden Sie mir ernsthaft erzählen, dass dieses Video für eheliche Zwecke entworfen wurde? / Судья: Вы хотите сказать, что видео было сделано для семейного просмотра?

Zeuge: Ja, natürlich! Свидетель: Да, конечно!

Zeugin: Hört auf, mich zu verarschen! Dieses Video ist nicht für mich, ich komme drin nicht vor! / Свидетельница: Хватит делать из меня дуру! В этом видео нет ни слова про меня! («Richterin Barbara Salesch»).

Разнотемье также пресекается профессиональными участниками дискурса, в ходе судебного заседания не принято отвлекаться:

Ich glaube, dass der Vorsitzende das mit Ihnen im Detail durchdiskutieren möchte / Я думаю, судья хотел бы обсудить этот момент подробнее. («Richter Alexander Hold»).

Анализ основных особенностей разговорного и официально-делового стилей применительно к диалогическому единству «допрос» позволяет сделать вывод о стилистических особенностях судебного процесса как коммуникативной ситуации. Допрос содержит в себе базовые признаки вышесу-

названных стилей, а участники коммуникации активно используют стилистические средства данных стилей на всех языковых уровнях. Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что допрос находится на границе двух функциональных стилей и сочетает в себе правовые и языковые нормы.

Примечания

- 1 См.: *Мальшиев А.* Некоторые проблемы языка и стиля процессуальных документов // Вестн. ВАС РФ. 2000. № 6. С. 116–122.
- 2 См.: *Белкин Р.* Криминалистика : в 2 т. М., 1980. Т. 2.
- 3 См.: *Васильев В.* Юридическая психология. СПб., 1997.
- 4 См.: *Рашинов А.* Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 210.
- 5 *Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной.* М., 2006. С. 581.
- 6 См.: *Земская Е.* Русская разговорная речь : лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979.
- 7 См.: *Мильков А.* Язык и стиль изложения судебных актов. Научно-методические рекомендации. Ессентуки, 2009.
- 8 См.: *Стилистический энциклопедический словарь русского языка.* М., 2006. С. 273.
- 9 См.: *Стилистика и культура речи / под ред. П. П. Шубы.* Минск, 2001.
- 10 *Шамне Н.* Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Волгоград, 2007. С. 41.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА

Е. Ю. Калташкина

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
E-mail: lena.kaltashkina@gmail.com

Статья посвящена анализу прагматических особенностей англоязычного политического медиадискурса. Прагматический подход позволяет учесть все аспекты речевого взаимодействия в дискурсе СМИ, включающие как лингвистические, так и экстралингвистические компоненты, и выявить оптимальные механизмы воздействия на адресата.

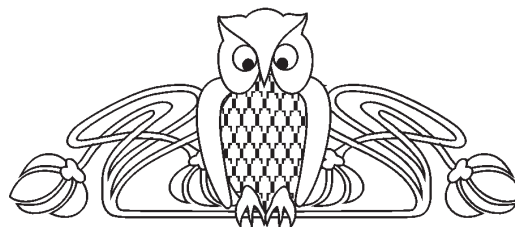
Ключевые слова: прагматика, дискурс, социокультурно маркированный, политический медиадискурс, стереотип.

Pragmatic Aspects of Political Media Discourse

E. Yu. Kaltashkina

The article is devoted to the analysis of the pragmatic aspects of the English political media discourse. Pragmatic approach to the political media discourse takes into account all the aspects of communication including both linguistic and extra-linguistic units, and provides efficient tools for affecting an addressee.

Key words: pragmatics, discourse, socio-culturally marked, political media discourse, stereotype.

Современные работы, посвященные вопросам изучения дискурса, зачастую опираются на понятия прагматики. Более того, прагматика нередко рассматривается как отдельное направление в рамках дискурсивных исследований¹. Прагматический подход предполагает анализ речевых высказываний (как устных, так и письменных) как действий, призванных оказать определенное воздействие на адресата. Данный подход становится особенно актуальным при анализе политического медиадискурса, основная функция которого состоит в воздействии на целевую аудиторию².

Прагматика как отдельная область исследований впервые была выделена философами в 1960-е гг. Опираясь на идеи Ч. Пирса, Ч. Моррис разделил семиотику на семантику (учение об отношении знаков к объектам действительности), синтактику (учение об отношениях между знаками) и прагматику (учение об отношении знаков к